

УДК 322

DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.021

Религиозность как фактор формирования гражданского общества в современной России

Деева Наталья Владимировна

Кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры политологии,

Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1;

e-mail: nvd2004@yandex.ru

Статья написана при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-03-00644-ОГН «Гражданский и религиозный типы общности в современном политическом процессе».

Аннотация

Данная статья посвящена анализу религиозности населения как одному из значимых на современном этапе факторов, формирующих российское гражданское общество. На основе статистических данных и сравнительного анализа сделаны следующие выводы. Сегодня национальное государство находится под прессом различных транснациональных структур, и в условиях глобализации, на наш взгляд, именно гражданскому обществу в России необходимо взять на себя функцию сохранения традиций и выработки национальной идеи. Именно внутренне доверие, принципы взаимопомощи, развитые в общинах различных конфессий, позволят сохранить и сделать более устойчивым российское гражданское общество. Религиозность как фактор формирования российского гражданского общества подкрепляется такими особенностями, как сакрализация власти и сохранение аграрной ментальности у большей части населения, даже в условиях урбанизации и внутренней миграции. Благотворительность и волонтерство объединяют людей, укрепляя гражданское общество, в отличие от идеологических, исторических и прочих организаций, разделяющих граждан в силу различных подчас непримиримых позиций. И если в странах Запада наблюдается рост секуляризации, в России растущая религиозность и значительное количество религиозных организаций способствуют развитию горизонтальных связей в обществе.

Для цитирования в научных исследованиях

Деева Н.В. Религиозность как фактор формирования гражданского общества в современной России // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 5А. С. 188-193. DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.021

Ключевые слова

Гражданское общество, религиозность, церковь, менталитет, сакрализация власти.

Введение

К числу существенных признаков гражданского общества относится развитая система интересов населения, их многообразие, а также институционализация, т.е. наличие организаций, которые способствуют реализации этих разнообразных интересов граждан. В числе подобных организаций гражданского общества необходимо отдельно поговорить о религиозных организациях. Условием создания подлинного гражданского общества сегодня, как никогда, становится доверие людей друг другу. Без этого компонента невозможно никакое равноправное взаимодействие субъектов. И эта проблема неразрывно связана с политической культурой населения, с определенной системой ценностей, правил, сложившейся в данном обществе.

Основная часть

В современной России, по данным Министерства юстиции, насчитывается более 30 тысяч различных зарегистрированных религиозных организаций, всего более 50 направлений. У ряда направлений (в первую очередь, у основных религиозных конфессий, таких как православие, ислам) число организаций доходит до нескольких тысяч. Есть и такие, которые представлены всего одной организацией. Это свидетельствует о том, что население России имеет разнообразные религиозные потребности, с одной стороны, и с другой – возможность их реализовывать [Число..., 2018, www].

Говоря о гражданском обществе в Советском Союзе, можно согласиться с точкой зрения Я. Пляйса, что «...и тоталитарное, и авторитарное государство не только позволяет своим гражданам самоорганизовываться и создавать различные союзы, ассоциации, клубы и пр., но нередко само инициирует их создание, веря в то, что они будут надежными инструментами его воздействия на общество» [Пляйс, 2007, 75]. Можно вспомнить различные организации, существовавшие в советском обществе времен «застоя» и в более ранний период. Наряду с разрешенными, официальными, зарегистрированными, созданными самим государством организациями, такими как профсоюзы, всевозможные спортивные клубы, общества филателистов и т.д., были и объединения, инициированные самими гражданами.

Особенностью советского гражданского общества с идеологической точки зрения было наличие в нем религиозных организаций. Официальная идеология веру не приветствовала, власть боролась с церковью как институтом и по экономическим мотивам, и по идеологическим, и по политическим. После Постановления «О религиозных объединениях» от 1929 года [Постановление, 1929, www], когда давление на церковь усилилось, одним из способов закрытия храмов стала налоговая политика. «Помимо трех основных налогов (налог со строений, земельная рента, неокладное страхование здания от огня) назначались дополнительные незаконные платежи (облигации госзаймов, авторские гонорары за церковные песнопения, налог с производства свечей и т.п.)» [Батченко, 2015, 82].

Однако был ряд церквей, более 80 в крупных городах СССР, которые не закрывались для прихожан даже в самые трудные годы гонений (единственные краткие периоды перерывов в службах связаны с начальным периодом Великой отечественной войны). Религиозные идеи разных конфессий вплетались как отголоски традиций в обряды похорон, свадеб, семейных праздников. Именно латентная религиозность позволяла сохранять гражданам основные общечеловеческие ценности (именно общечеловеческие ценности лежат в основе веры всех конфессий, тогда как «общеευропейские» ценности, к которым апеллирует современное

гражданское общество – это нечто другое, далеко не всегда являющееся объединяющим началом). Более того, хотя к 1937 году культовых зданий стало на 58% меньше, чем до революции [Красиков, 1970, 238], больше половины населения СССР были верующими. Согласно переписи 1937 года, из 98,4 млн. жителей Советского Союза в возрасте от 16 лет и старше 55,3 млн человек назвали себя верующими (из них 41,6 млн причисляли себя к православным) [Старовский, www, 71-74].

В целом проблема религиозности в тоталитарном обществе довольно специфична. Рассматривая две так или иначе противостоявших друг другу на протяжении почти всего двадцатого века державы – Россию и Германию, можно отметить, что религиозные организации в немецком обществе сохранялись в зависимости от отношения конфессии к официальной власти. Если на родине фашизма, в Италии, а позже и в Испании, католическая вера была опорой политической власти и пользовалась покровительством государства, то в Германии принципы католицизма после 1933 года не совпали с идеями национал-социализма, тогда как протестантизм фактически стал официальной религией.

Не случайно, захватывая все новые и новые регионы Советского Союза в 1941 году и позже, фашисты использовали церковь в борьбе с советской властью. Опираясь на священников, восстанавливали церковные общины в деревнях, дабы с одной стороны, использовать антикоммунистический потенциал церкви в борьбе с сопротивлением, а с другой – продемонстрировать свою религиозность и сформировать положительный образ завоевателя. Далеко не всегда их расчет на помощь священников в захвате власти и порабощении населения оказывался верным, часто батюшки помогали партизанам, прятали раненых, добивались каких-то льгот от новой власти для односельчан. Но в то же время восстановление церквей на оккупированных Германией территориях, возвращение верующих в храмы, активная пропаганда этих процессов в СМИ способствовали борьбе с большевизмом. Вот какие ставились Рейхом задачи по работе с Церковью на начальном этапе войны оккупированных территориях: «1. Насколько допустимо поддерживать православных в качестве противовеса Римской Церкви (поддержка Церквей меньшинства). 2. Внедрение достаточного количества доверенных людей в эти группы, чтобы своевременно получить информацию обо всех политических течениях и не допускать слишком сильного влияния этих групп меньшинства» [Шкаровский, 2003, www] .

Однако в Советской России, несмотря на запреты и официальную борьбу с верой и священниками, несмотря на разрушение церквей, до определенного момента эта борьба не была возведена в абсолют. Еще в 20-е годы XX века в Советской России праздники новой формации равноправно соседствовали с религиозными. Так, в таблице-календаре на 1929 год наряду с Новым годом, Днем Парижской коммуны, Днями Интернационала и Пролетарской революции отмечались, будучи не просто праздничными, а нерабочими днями, Пасха, Вознесение, Троица, Преображение и Рождество. Стоит отметить, что так же, как христианство задействовало привычные для населения годовые циклы язычества, так и советская власть постепенно возвращала традиционные праздники, пусть и с иной смысловой нагрузкой. Потому религиозные и языческие даты часто совмещены в личном календаре советского человека, а иногда на эти же дни приходятся и светские праздники. На протяжении всего советского периода гонения сменялись непродолжительными улучшениями положения верующих и священников. В результате этих послаблений число церквей в СССР в послевоенные годы заметно увеличилось и к 1 января 1957 года в Советском Союзе было 13478 зарегистрированных православных храмов [Ионова, 2015, 113].

Жизнеспособность религиозности закрепляется еще одной особенностью населения России – так называемая «крестьянская», или «аграрная», ментальность, которая, несмотря на урбанизацию и индустриализацию, тем не менее в определенной степени сохраняется и по сей день. Россия почти до середины XX века была страной, где преобладало крестьянское, а потом сельское население. В 70-е годы городское и сельское население сравнивалось по численности, а потом процесс миграции в города привел к значительному превышению численности городских жителей над сельскими в наши дни, однако «...традиционное деление на сельское и городское население крайне неполно. С одной стороны, мы имеем сельских жителей, жизнь которых очень тесно связана с городскими родственниками (и сами селяне часто переезжали на зиму в города), а с другой – горожан, для которых сельская жизнь значит едва ли не больше, чем городская. ... российские горожане – в большинстве своем выходцы из села, постоянно озабоченные продовольственным снабжением своей семьи, имеющие участки земли в пригороде или в деревне, работающие на земле и запаасающие продукты впрок» [Алексеев, 2012].

Также было и в Российской империи, когда развитие промышленности требовало большого количества рабочих рук. Крестьяне шли на заработки на заводы («отходничество»), но в летний период вновь возвращались в деревни, потому что этого требовала жизнь, и если не сделать соответствующие запасы летом, то зимой наступит голод. Таким образом, эти люди даже если становились горожанами, не ассимилировались и не усваивали ценности города. Их жизнь подчинялась погоде, природным ритмам, и ментальность формировалась под влиянием интересов и проблем сельской местности. Для аграрной ментальности в большей степени свойственна религиозность. Более того, она закрепляется и становится регулятором не только духовной жизни, но и бытовой: так, церковный календарь – практически календарь сельскохозяйственных работ, закреплённый в приметах.

Еще одна особенность российской ментальности, сохраняющаяся до сегодняшних дней – сакрализация власти. Причем, если царская власть была освящена церковью, и это осознавали как сами носители власти, так и подданные, то пришедшая ей на смену власть Советов автоматически со временем «унаследовала» эту сакральность, поскольку дистанция по отношению к власти в России за исключением небольших периодов всегда была велика. Для российской политической культуры характерно «...такое свойство, как высокая дистанция власти ... отношение к власти как к сакральной, не как к партнеру, с которым можно что-то сделать, а как высокой ценности, которую руками не трогать» [Аузан, 2019].

Заключение

В условиях глобализации, когда национальное государство находится под прессом различных транснациональных структур, возможно, именно гражданскому обществу, в частности, в России, придется взять на себя функцию сохранения традиций и выработки национальной идеи.

Поскольку в основе разных религий лежат общие принципы, необычайно важной представляется мысль А. Глинчиковой о том, что «индивидуализированная религиозность порождает новый тип интеграции – интеграцию не на основании внешних факторов – границ, законов, кодексов, тюрем, а интеграцию внутреннюю, основанную на взаимном доверии» [Глинчикова, 2011]. На наш взгляд, именно это и позволит сохранить и упрочить гражданское общество.

Развитию религиозности как фактора формирования гражданского общества способствуют такие черты российской ментальности и политической культуры, как сакрализация власти и

сохранение аграрной ментальности у большей части населения, несмотря на урбанизацию и внутреннюю миграцию.

В отличие от волонтерских и благотворительных организаций, которые объединяют людей, идеологические, исторические и многие другие организации гражданского общества подобные связи в обществе не обеспечивают. Тогда как в странах Запада наблюдается рост секуляризации, в России именно растущая религиозность и религиозные организации различных конфессий, используя опыт своих общин, будут способствовать развитию горизонтальных связей в обществе.

Библиография

1. Алексеев А.И. Аграрный менталитет российского общества и представления о сельской политике // Крестьяноведение. Теория. История. Современность: ученые записки. 2012. Вып.7. С. 113-118.
2. Аузан А.А. Интервью программе «Персонально Ваш». URL: <https://echo.msk.ru/programs/personalnovash/2449049-echo/>
3. Батченко В.С. Крестьянское сопротивление государственной антирелигиозной политике в 1929-1931 гг. (на материалах Западной области): дис. ... канд. истор. наук. Смоленск, 2015. 260 с.
4. Глинчикова А. Старообрядчество как упущенный шанс. URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-rovostka/Staroobryadchestvo-kak-upuschennyj-shans>
5. Ионова З.Н. Христианские конфессии на Черноморском побережье Кавказа в конце XIX-XXI вв.: дис. ... канд. истор. наук. Ставрополь, 2015. 275 с.
6. Красиков П.А. О некоторых ошибках при проведении в жизнь законодательства о религиозных культурах // Избранные атеистические произведения. М., 1970. 259 с.
7. Пляйс Я. Возникновение и этапы развития гражданского общества // Обозреватель. 2007. №5. С. 65-75.
8. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 08.04.1929 «О религиозных объединениях».
9. Старовский В.Н. О численности верующих в СССР и их распределении по религиям по переписи 1937 года. URL: http://istmat.info/files/uploads/39592/rgae_1562.33.2990_71-74.pdf
10. Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации на конец 2018 г. URL: <https://www.gks.ru/folder/11191>
11. Шкаровский М.В. Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов 1935-1945 годов. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 2003. 397 с.

Religiosity as a factor in the formation of civil society in the modern Russia

Natal'ya V. Deeva

PhD in Political Studies, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of political science,
Moscow Pedagogical State University,
119991, 1/1, Malaya Pirogovskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nvd2004@yandex.ru

Abstract

This article is devoted to the analysis of religiosity of the population as one of the important factors at the present stage, forming the Russian civil society. On the basis of statistical data and comparative analysis the following conclusions are made. Today, the national state is under the pressure of various transnational structures, and in the context of globalization, in our opinion, it is civil society in Russia that needs to take on the function of preserving traditions and developing a national idea. It is this trust and the principles of mutual assistance developed in communities of

different faiths that will help preserve and make Russian civil society more stable. Religiosity as a factor in the formation of Russian civil society is supported by such features as the sacralization of power and the preservation of the agrarian mentality of the majority of the population, even in the conditions of urbanization and internal migration. Charity and volunteerism unite people, strengthening civil society, in contrast to ideological, historical and other organizations that divide citizens due to various sometimes irreconcilable positions. And while secularization is on the rise in Western countries, in Russia growing religiosity and a significant number of religious organizations contribute to the development of horizontal ties in society.

For citation

Deeva N.V. (2019) Religioznost' kak faktor formirovaniya grazhdanskogo obshchestva v sovremennoi Rossii [Religiosity as a factor in the formation of civil society in the modern Russia]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (5A), pp. 188-193. DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.021

Keywords

Civil society, religiosity, the Church, mentality, sacralization of power.

References

1. Alekseev A.I. (2012) Agrarnyi mentalitet rossiiskogo obshchestva i predstavleniya o sel'skoi politike [Agrarian mentality of Russian society and ideas about rural policy]. *Krest'yanovedenie. Teoriya. Istoriya. Sovremennost': uchenye zapiski* [The peasant studies. Theory. History. Modernity: scholarly notes], 7, pp. 113-118.
2. Auzan A.A. (2019) *Interv'yu programme «Personal'no Vash»* [Interview to the program "Personally Yours"] Available at: <https://echo.msk.ru/programs/personalnovash/2449049-echo/> [Accessed 09/09/2019]
3. Batchenko V.S. (2015) *Krest'yanskoe soprotivlenie gosudarstvennoi antireligioznoi politike v 1929-1931 gg. (na materialakh Zapadnoi oblasti). Doct. Dis.* [Peasant resistance to the state anti-religious policy in 1929-1931 (on the materials of the Western region). Doct. Dis.]. Smolensk.
4. *Chislo religioznykh organizatsii, zaregistrirovannykh v Rossiiskoi Federatsii na konets 2018 g.* [The number of religious organizations registered in the Russian Federation at the end of 2018]. Available at: <https://www.gks.ru/folder/11191> [Accessed 09/09/2019]
5. Glinchikova A. (2011) *Starobryadchestvo kak upushchennyi shans.* [Old Believers as a missed chance]. Available at: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Starobryadchestvo-kak-upushchennyi-shans> [Accessed 09/09/2019]
6. Ionova Z.N. (2015) *Khristianskie konfessii na Chernomorskom poberezh'e Kavkaza v kontse XIX-XXI vv. Doct. Dis.* [Christian confessions on the black sea coast of the Caucasus at the end of XIX-XXI centuries. Doct. Dis.] Stavropol'.
7. Krasikov P.A. (1970) O nekotorykh oshibkakh pri provedenii v zhizn' zakonodatel'stva o religioznykh kul'tah [On some errors in the implementation of legislation on religious cults]. In: *Izbrannye ateisticheskie proizvedeniya* [Selected atheistic work]. Moscow.
8. Plyais Ya. (2007) Vozniknovenie i etapy razvitiya grazhdanskogo obshchestva [Emergence and stages of development of civil society]. *Obozrevatel'* [Observer], 5, pp. 65-75.
9. *Postanovlenie VTSIK, SNK RSFSR ot 08.04.1929 «O religioznykh ob"edineniyakh»* [Resolution VTSIK, SNK RSFSR from 08.04.1929 "On religious associations"].
10. Starovskii V.N. (1937) *O chislemosti veruyushchikh v SSSR i ikh raspredelenii po religiyam po perepisi 1937 goda* [On the number of believers in the USSR and their distribution by religion in the census of 1937]. Available at: http://istmat.info/files/uploads/39592/rgae_1562.33.2990_71-74.pdf [Accessed 09/09/2019]
11. Shkarovskii M.V. (2003) *Politika Tret'ego rejha po otnosheniyu k Russkoi Pravoslavnoi Cerkvi v svete arhivnykh materialov 1935-1945 godov* [Shkarovsky M. V. the Policy of the Third Reich in relation to the Russian Orthodox Church in the light of archival materials of 1935-1945]. Moscow: Krutickoe Patriarshee podvor'e Publ.